

Глава 111

Только в мастерской он смог наконец погрузиться в счастье, которое могут принести только деньги. Как только он вернулся в тренировочный зал, он долго хвастался Лоуланю.

Лоулань за последние несколько дней стал несобранным от расставания с Мастером Шао, и Ай Хуэй был так занят обучением, что не думал о Лоулане. Поэтому Ай Хуэй хвастался перед ним целый день.

Но Ай Хуэй на второй день понял, что хвастовство отнимает намного больше сил, чем тренировки, и он решил заменить «хвастовство перед Лоуланем» на «тренировку с Лоуланем».

К счастью, у него все еще был элементарный суп, приготовленный Лоуланем – настолько вкусный, что Ай Хуэй чуть не откусил собственный язык.

Его восхитительный вкус уменьшил боль, которую он испытывал, отдавая за него сто тысяч юаней.

Вечером Лоулань вернулся в прежнюю обитель Мастера Шао и занялся уборкой вещей, которые оставил после себя мастер Шао.

Лоулань сказал, что хочет, чтобы Мастер Шао вернулся в опрятный дом, если он вообще вернется однажды, и в настоящее время он мог думать только об этом.

Услышав это, Ай Хуэй долго молчал. Ему захотелось сказать Лоуланю, что мастер Шао никогда не вернется, но он почувствовал, что Лоулань тоже это понял. Лоулань просто хотел сделать хоть что-то.

Что бы он сделал на его месте?

Пережевывая траву во рту, Ай Хуэй долгое время смотрел на небо. Вкус травы медленно пронизывал его рот, как небо, которое постепенно погружалось во тьму.

Его разум бродил по школе фехтовальщиков в Старой Территории.

Как летит время!

Как тебе на небесах, Босс? Я. Я надеюсь, что вы так же счастливы, как и я. Но, если нет ... выбирайтесь оттуда.

Ай Хуэй громко рассмеялся, смех смыл все его заботы.

Он поднялся и начал изучать свои ручные залы. Все остальное он пока отбросил.

Сам он не ожидал, что одновременно активирует оба ручных зала.

Порядок активации восьми залов не фиксирован, но ручные залы открывают обычно первыми просто потому, что это проще всего. Однако наследование уникальных навыков многих влиятельных семей обычно имело особое требование для порядка активации. Например, умение [Нож глазного сердца] требовал, чтобы зал неба был активирован первым, что было, по сути, самым сложным залом для активации.

Поэтому в каждом поколении было очень мало преемников [Ножа глазного сердца], и его наследование часто не удавалось.

За исключением четырех залов в руках и ногах, активация других четырех - неба, врат, моря и земли - была невероятно сложной.

Однако, когда открывался первый, семь остальных у всех активировались по-своему. Таким образом, он был удивлен одновременной активацией обоих его ручных залов, но взрыв во время активации еще больше смутил его.

Почему он произошел?

Взрыв произошел очень внезапно, почти мгновенно, и он сам не знал, что произошло. Он не понял, что его ручные залы активированы, пока он не вылез из руин и не начал осматривать раны.

Взгляд Ай Хуэя упал на его ладони.

Перчатки разорвало на куски. Хотя взрыв был очень сильным, он был в целости и сохранности, но он не знал причин этого. К счастью, мастерская стояла в стороне от других зданий из-за неприятного запаха различных трав, и, следовательно, хотя весь цех был разрушен до основания, никто не пострадал от взрыва.

Тем не менее, Ай Хуэй ясно помнил, что взрыв запустил эмбрион меча!

В то время, когда он вливал свою элементарную энергию в «Сумеречный шелк», он вспомнил, что чувствовал сильное ощущение от своего правого зала. Ай Хуэй подумал, что дрожь правого зала сломает Сумеречный шелк, как это бывало много раз.

Но неожиданно, эмбрион меча, который всегда был тихим и неподвижным, внезапно сдвинулся.

Да. Ай Хуэй был уверен, что это не плод его воображения. Движение было настолько ощутимым - это было похоже на сильное и внезапное сердцебиение.

А потом произошел взрыв!

Все случилось внезапно, и застало его врасплох.

Все произошло слишком быстро, чтобы Ай Хуэй смог отреагировать. Все, что он мог вспомнить, это движение эмбриона меча, которое, как он знал, было причиной взрыва. Но о нем он тоже ничего не знал.

Ай Хуэй почувствовал головную боль.

Когда он садил эмбрион, у него не было ни малейшего представления, что это вызовет столько неприятностей, более того, во время прорывов. На этот раз ему посчастливилось не пострадать во время взрыва и каким-то образом открыть левый зал, хотя и столь неожиданно.

Конечно, активация неплоха. Если бы взрыв мог открыть третий зал, Ай Хуэй выбрал бы взрыв в одно мгновение.

Но нестабильность эмбриона меча тревожит. Неизвестно, когда он снова вспыхнет. На этот раз результат неплох, но кто знает, что он принесет в следующий раз?

Ай Хуэй расстроен. Если бы он мог удалить эмбрион меча, он сделал бы это без промедления.

По сравнению с эмбрионом меча, система из пяти дворцов и восьми залов была зрелой, и до тех пор, пока он продолжал трудиться, он мог бы многого достичь, следуя такой системе.

Но эмбрион меча? Бог его знает!

Однако эмбрион меча нельзя удалить. Собственно, он сам не был уверен, как ему удалось посадить эмбрион меча.

У него даже идей и догадок не было.

С другой стороны, если бы не эмбрион меча, он бы уже умер в диких землях, не говоря уже о тренировках здесь.

Ай Хуэй снова успокоился. Если бы он знал обо всех побочных эффектах эмбриона меча, решил бы он его посадить? Ответ да, потому что в то время единственное, что он хотел сделать, - это выжить.

Да, по крайней мере, он жив.

Жить хорошо.

Ай Хуэй повеселел, и он начал внимательно изучать свои ручные залы.

Серебряный шар появился на его правой ладони.

Ай Хуэй удивился тому, насколько он был маленьким.

Серебряный шар, размером с семя кунжута, был, по сути, его элементарной энергией. Ай Хуэй вдруг почувствовала некоторую неуверенность в том, что его ручные залы открыты, потому что он заметил, что его ручные залы, казалось, несколько отличались от других.

Активация любого из пяти дворцов и восьми залов приносила свою выгоду. Основная функция восьми залов состояла в том, чтобы хранить элементарную энергию, и их вместимость намного больше, чем у натального дворца.

Ай Хуэй предположил, что его активированные ручные залы будут оказывать давление на его натальный дворец, сохраняя элементарную энергетическую массу или, по крайней мере, часть элементарной энергии.

Однако все сложилось не так как он ожидал.

Когда Ай Хуэй проверил зал в левой руке, он обнаружил, что в нем был маленький серебряный шар.

Но вскоре он обнаружил что-то еще.

Серебряный шар, который был меньше семени кунжута, не был неподвижным - он быстро вращался.

Подумав некоторое время, Ай Хуэй наконец понял причину. Масса элементарной энергии в его натальном дворце имела сильное притяжение, которое могло привлечь и поглотить всю элементарную энергию в его теле. Чтобы предотвратить поглощение, серебряный шар должен был быстро вращаться, чтобы компенсировать притяжение.

Например, элементарный суп, который он только что потребил, еще не был полностью переварен, но его элементарная энергия уже поглощена энергетической массой в его натальном дворце.

Серебряные шары в его ручных залах, однако, были крошечными по размеру, но они содержали единственную элементарную энергию его тела, которая не была поглощена элементарной энергетической массой в натальном дворце.

Теперь, после решения этого вопроса, Ай Хуэй начал думать о решении, которое должно было направлять элементарную энергию в его ручные залы.

Во всяком случае, ему все равно нужна новая пара Ротанговых Перчаток.

Когда он посмотрел на измельченные перчатки, Ай Хуэй горько улыбнулся. Он попросит у Госпожи помощь завтра.

Его снова отругают.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/213179>